

Экономические и социокультурные проблемы информационного общества

Капитализм и социализм. Субъективный объективный подход к оценке победителей и побежденных

В.Н. Лившиц^{I,II,III}, Т.И. Тищенко^I, М.П. Фролова^I

^I Федеральное государственное учреждение «Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук», г. Москва, Россия

^{II} Институт Экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия

^{III} Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Москва, Россия

Аннотация. В статье дается краткий анализ российской экономики с 1991 года. Критически рассматриваются распространенные мнения о причинах развала Советского Союза, акцентируется внимание на то, что и в эпицентре рыночной экономики – в США – проблемы неравенства доходов и бедности больших групп населения также являются ключевыми, на решение которых должны быть направлены согласованные усилия экономической, социальной и демографической политики властей. Отмечается мнение авторитетных экономистов (Дж. Стиглиц, Дм. Львов, Дж. Гэлбрейт и др.), что будущее развитых стран, вероятнее всего будет не капиталистическое, а социалистическое.

Ключевые слова: капитализм, социализм, развал Советского Союза, экономика, социум, индустриализация, богатство, нищета, уровень жизни населения, неравенство.

DOI: 10.14357/20790279200108

Минувшие два года – оба юбилейные: 2017-й год столетия ВОСР – Великой Октябрьской Социалистической Революции, а прошлый – 2018-й – двухсотлетие со дня рождения Карла Маркса. Относительно скромненько – не на официально-государственном, а на общественно-научном уровне но все же и в России отметили оба юбилея: в Московском и Санкт-Петербургском университетах 3-5 ноября 1917 года проведена была Международная научная – форум-конференция «Октябрь-Революция-Будущее», на которой присутствовали и выступали с докладами о значении ВОСР приехавшие представители из нескольких десятков

зарубежных стран, причем особенно многочисленной – чуть ли не сто представителей – была делегация из КНР. К великим заслугам ВОСР практически все выступавшие относили повышение уровня жизни трудящихся в XX веке по сравнению с предыдущим периодом «дикого капитализма» и его смена индустриальным посткапитализмом, относительная нормализация условий труда наемного кластера населения, особенно женского и детского труда во всех развитых и ряде развивающихся стран, позитивную роль введенных почти во всех странах с рыночной экономикой антимонопольных законов, усиление роли и действий профсоюзов и

т. д. В ряде НИИ и вузов прошли также мемориальные заседания Ученых Советов, посвященные юбилею Карла Маркса.

Недавно завершившийся 2019 год – год неубилейный, тем не менее страна, естественно, отметила как могла достойно 9 мая – День победного окончания Великой Отечественной войны. Прошел и традиционный военный парад, несколько то ли напугавший, то ли просто раздраживший наших западных ближних и дальних псевдопартнеров и «доброжелателей», включивших против России дополнительные экономические и технологические санкции, формально чаще всего аргументируемые незаконным, по их мнению и утверждениям, присоединением Крыма к России. Между тем положение в экономике России и до присоединения Крыма и до включения санкций было далеко не блестящим, невзирая на то (или, что может быть вернее, именно потому что) в стране (в ее экономике и в социуме) уже более четверти века с 1991 года идут довольно своеобразные радикальные реформы по переходу от советской централизованно-плановой авторитарной системы управления всем и вся к казалось бы несколькими веками проверенной во всех странах Европы и Северной Америки эффективной и демократичной рыночной системе. Так думали, или точнее так говорили, наши реформаторы, «заваривая очередную кашу» в нашей многострадальной стране, сразу же в начале реформ в 1991 году развалив ее на части, относительно самостоятельные и независимые от бывшего центра управления в Москве, и тем самым уничтожив Советский Союз – существовавшее ранее мощное государство, успешно строившее в отличие от других наиболее развитых стран мира не капитализм, а социализм и выдержавшее многие тяжелые испытания, в том числе и страшную вторую мировую войну, хотя в конечном итоге и триумфально закончившуюся, если забыть о многомиллионных потерях населения и грандиозных разрушениях созданных в довоенное время реальных активов: домов, заводов, школ и т. д. Впрочем материальные потери были к началу реформ 90-х годов вполне успешно восстановлены и Советский Союз заслуженно в мировой таблице о рангах занял второе (после США) место по производственному и научному потенциалу, а в ряде областей (космос, атомная энергетика), выходя временами и на первое место. Правда, это не относится к таким важным позициям как темпы важнейших технологических инноваций в традиционных сферах и отраслях, производительность труда в них, жилищные условия и материальный уровень жизни населения, где отставание нашей

страны и до революции 1917 года и после нее весь период были весьма ощутимыми [9]. Поэтому к концу 70-80-х годов накопились, в этом и не только в этом плане, многие весьма серьезные социально-экономические проблемы, требовавшие срочного и эффективного, и к тому же нетривиального решения. Между тем нашей обладавшей фактически неограниченной властью в Советском Союзе в центре и на периферии партийно-государственной, чиновничьей и ассоциированной с ними торговой и интеллектуальной элите, особенно ее не идейным, а корыстным представителям показалось, что решение этих проблем лежит на поверхности – надо мол отказаться от неправильно избранного социалистического пути развития и вернуться на столбовую дорожку человеческой цивилизации, т. е. надо вернуть всюду и везде рыночные отношения, имманентные им правовые и другие институты и все автоматически решится само собой, если вместо механизмов централизованного планирования всюду ввести рыночные отношения. Эти соображения, обильно одобренные элитой через СМИ мощной антисоветской пропагандой плюс немалые допущенные властью сознательные и несознательные ошибки в текущей социальной и хозяйственной политике привели к коренному изменению всех сторон российской жизни и как образно сформулировал наш известный экономист, член-корр. РАН Р.С. Гринберг «Сегодня у нас все коммерциализировано – от роддома до крематория», а в разорванном на куски Советском Союзе с платной теперь медициной, образованием и т. д. вместо бывших принципов научного коммунизма, социалистического гуманизма и интернационализма через СМИ настойчиво и порою талантливо внедряются антигуманные принципы рыночной идеологии, которые тем же Р.С. Гринбергом сформулированы в молодежной газете «Комсомольская правда» в виде: «Это трагедия, когда россияне думают, что кто богаче – тот вор, а кто беднее – лох». А ведь с помощью СМИ-пропаганды действительно так думают и этим руководствуются уже многие, если не преобладающая часть россиян, особенно не живших в зрелом возрасте в советское время.

Между тем, если не по подсказкам СМИ, а на основе реальных жизненных наблюдений и данных даже официальной статистики объективно посмотреть на «великие достигнутые за почти четверть века успехи» перехода в нашей стране к рынку, то возникает желание получить не политдемагогический СМИ-элитный, а объективный доказательный ответ на целый ряд важных взаимосвязанных вопросов, в числе которых в первую очередь можно указать такие два:

1. А надо ли было, исходя из интересов России и ее населения, заменять существовавшую в стране централизованно-плановую систему, формально ориентированную на построение социализма, на рыночную систему хозяйствования капиталистического толка, т. е. надо ли вообще было «городить огород» и разрушать Советский Союз?
2. А какой тип общественных отношений и хозяйствования в XXI веке вообще и, в частности для России является более прогрессивным для страны и ее населения – капитализм или социализм?

Конечно, объективные и доказательные ответы на оба эти вопроса требуют весьма обширной теоретической и практической аргументации системного характера, включая и анализ уже опубликованных тысяч научных и публицистических работ объемом в десятки, если не сотни тысяч страниц очень многих авторов с дискуссией о том, как надо определять капитализм и социализм, о том, был ли развален Советский Союз и кем, или он развалился сам «по старости» или «неспособности функционировать» и т. д.

Естественно, что в рамках короткой статьи не будем даже делать попытки системно полно ответить на указанные важные вопросы, а ограничимся лишь краткими соображениями, которые, как нам кажется, во-первых, достаточно ясно обозначат нашу позицию по указанным вопросам, естественно, без претензий на полноту ее аргументации, и, во-вторых, постараемся обратить внимание на некоторые аспекты, которые представляется в рассматриваемых проблемах обязательно надо учитывать как факторы первостепенной важности, что часто не делается.

Сначала отметим три наиболее важных общепризнанных факта из не очень далекого прошлого:

1. Почти в самом начале XX века – в 1917 году в самой большой по территории и одной из самых больших по численности населения стран мира – в России произошла революция – была сделана попытка вместо капиталистических отношений – рыночных в экономике (хозяйственной сфере) и недемократических авторитарных в социуме (сфере общественных отношений) установить фактически впервые в мире централизованно-плановые квазисоциалистические отношения, причем эта попытка производилась при сохранении во всех остальных странах мира существовавших порядков: в развитых странах – капиталистических, в неразвитых – феодальных и квазифеодальных.
2. Это новое государство – СССР, ориентированное на социалистический путь развития эко-

номики и социума, будучи правопреемницей дореволюционной России, несмотря на недружественное, а часто и открыто враждебное отношение капиталистического окружения, почти две трети минувшего века успешно развивалось, значительно повысив свой производственный, военный, интеллектуальный, социальный и культурный потенциал, что в конечном итоге в послевоенном периоде обеспечило многополярный по существу мир с ключевыми «игроками в нем» США, СССР, Западная Европа и др. Хотя, конечно, миром это могло быть названо достаточно условно и, по-видимому, более адекватно существовавшее положение характеризовал термин «холодная война».

3. Почти в самом конце XX века – в 1991 году «холодная война» закончилась поражением в ней СССР и социалистических порядков в нем, вместо которых произошла во многом обратная институциональная операция – были во многом восстановлены существовавшие до 1917 года в экономике рыночные отношения, а в социуме авторитаризм, обильно одобренный псевдodemократической демагогией. При этом огромная многонациональная и многореспубликанская страна СССР была структурно разрушена путем выделения более десяти относительно слабых самостоятельных государств – бывших национальных союзных республик. В результате этого разрушения (распада СССР) многополярный мир фактически превратился в однополярный с единственным ключевым игроком – США, контролирующим все мировые политические, финансовые, социальные, военные, идеологические и т. д. институты.

С указанными тремя фактами (с точностью до их непринципиальных вариаций) в общем согласны большинство ведущих политиков, экономистов и т. д. как за рубежом, так и внутри России. Гораздо меньше единства во мнениях, почему это произошло, т. е. почему распался Советский Союз и каковы и у кого из «игроков» в итоге какие оказались выигрыши и потери и, наконец, еще более существенно, мнения расходятся при прогнозировании будущего. Естественно, что нас – россиян в первую очередь эти вопросы, точнее убедительные ответы на них, интересуют применительно к нашей стране.

Начнем анализ с острой проблемы о причинах распада СССР и связанных с этим многих для нас негативных последствий, достаточно подробно изложенных во многих работах [1,3,9, 11 и др.]. Заметим, что на эту тему есть тоже довольно много различных мнений и высказываний, в том числе и

спекулятивных. Как отечественных, так и зарубежных профессионалов различного профиля. Сначала рассмотрим следующую точку зрения «из-за бугра» двух американских специалистов (экономиста и историка), приведенную в [8, с.21-22]:

«Наиболее распространены два мнения. Первое из них представляет точку зрения, согласно которой СССР погиб из-за нежизнеспособности социалистической экономической системы. Согласно этому мнению, советская плановая экономика престала функционировать, и реформировать ее было невозможно, что оставляло только одну альтернативу – капитализм....»

Серьезный недостаток этого объяснения гибели СССР состоит в том, что, как свидетельствуют факты, перед тем, как погибнуть, советский государственный социализм около шестидесяти лет осуществлял быстрое экономическое развитие... факты не подтверждают тезиса, согласно которому гибель системы объясняется крахом советской плановой экономики, обусловленным ее собственными внутренними противоречиями.

Второе господствующее объяснение конца СССР подчеркивает роль массовой оппозиции системе снизу. Согласно этому представлению, общество, основанное на подавлении, могло существовать только до тех пор, пока его лидеры обладали волей применять находившиеся в их распоряжении инструменты принуждения. Первая серьезная попытка либерального реформирования позволила людям разорвать оковы. Как только стало ясно, что советский президент Михаил Горбачев не будет использовать силу для сохранения системы, народное движение снизу мирно демонтировало ее посредством выборов, массовых демонстраций, забастовок и сепаратистских движений.

Многие рядовые советские граждане, действительно, активно выражали свою неудовлетворенность системой, но и у этого второго объяснения есть серьезные слабые места. Хотя немалая часть советского населения, вместе с Горбачевым и его союзниками, поддерживала расширение роли рыночных сил в советской экономике, результаты опросов показывают, что лишь незначительное меньшинство в бывшем СССР хотело капитализма такого рода, как в Соединенных Штатах. Не похоже, чтобы стремительный «бросок» к капитализму проистекал из массового желания развития событий именно в этом направлении. Также, по-видимому, значительное большинство населения бывшего СССР, за исключением некоторых относительно небольших республик, хотело сохранить Союз. Всего за девять месяцев до роспуска Союза референдум о его сохранении был выигран с 76,4%

голосов. В то время как люди хотели экономических и политических перемен, они, по всей видимости, не хотели ни капиталистической трансформации, ни политического распада, которые на них свалились. Это ставит под сомнение точку зрения, согласно которой гибель и трансформацию советской системы можно объяснить массовым давлением или народной революцией».

Более логично принять, что «в бывшем Советском Союзе погиб конкретный вариант социализма – недемократический, репрессивный, с исключительно избыточно централизованной экономической организацией. На его счету – определенные достижения, в частности, быстрая индустриализация без чудовищных крайностей богатства и нищеты. «Но он был очень далек от системы народной собственности и контроля над производительными институтами общества, как она представлялась Марксу и поколениям западных социалистов. Неудача советской попытки преобразования недемократического государственного социализма в демократический социализм не доказывает нежизнеспособности или недостижимости последнего. При этом советский опыт и ход процесса, приведшего к смерти советской системы, содержат важные уроки, касающиеся того, как должна выглядеть любая жизнеспособная социалистическая система, которая, возможно, возникнет в будущем».

С этим обширно нами процитированным мнением двух американских специалистов, к которому мы также присоединяемся, перекликается и позиция уже упомянутого выше известного советского и российского экономиста Р.С. Гринберга, который четко заметил в [3]: «Я считаю, что Советский Союз можно было сохранить почти в полном составе. Исключение – страны Балтии, где подавляющее большинство населения просто мирилось с «чужой» властью и мечтало о независимости от Москвы. В остальных же республиках СССР за 70 лет новая историческая общность людей – советский человек со всеми его положительными и отрицательными качествами – состоялась. Тем не менее СССР распался и на то были причины, вернее, комбинация причин объективного и главным образом субъективного характера». И далее в этом интервью, подчеркивая недостатки существовавшего в советский период директивного планирования Р.С. Гринберг правильно, по нашему мнению, заключает, что из «этого никак не следовало, что стремление избавиться от директивного планирования в СССР равносильно стремлению избавиться от самого СССР».

А вообще – то, конечно, переход в нашей стране от централизованно-плановой к рыночной эконо-

мике оказался связанным с многими очень серьезными позитивными и негативными последствиями. Как подробно анализируется в [9] к позитивным последствиям, в первую очередь, следует отнести демократизацию различных сторон общественной и экономической жизни, создание элементов рыночной инфраструктуры и развитие сферы услуг, ликвидацию товарного дефицита, расширение экономической свободы деятельности бизнеса и возможностей населения к самостоятельной и добровольной перемене мест жительства, работы и отдыха.

К негативным последствиям относится, прежде всего, резкий, особенно в 90-е годы, спад производства, недопустимые устаревание и износ оборудования в экономике в целом и практически во всех отраслях и регионах и, тем самым, разрушение существовавшего мощного производственно-научного потенциала страны, интенсивный рост безработицы, снижение реального уровня жизни основной массы россиян, чрезмерная дифференциация доходов населения и рост бедности значительных его слоев, возникшие серьезные демографические проблемы, особенно россиян мужского пола, и общего старения россиян, из-за заметного сокращения в последние два десятилетия, рождаемости и продолжительности жизни, криминализация политической и хозяйственной жизни. Как указывал в своем новогоднем выступлении 13 января 2013 года Президент «Прометей-Клуба» Е.М.Примаков, эти потери превышают ущерб нанесенной нашей стране в период Отечественной Войны.

В значительной мере все это было, по нашему мнению, прямым следствием избранной реформаторами неэффективной для страны тактики проведения рыночных преобразований – посредством шоковой терапии, ваучерной приватизации и других мероприятий из «джентльменского набора Вашингтонского консенсуса», рекомендованного международными финансовыми организациями развивающимся странам и, вообще говоря, в некоторых из этих стран оказавшимися иногда экономически достаточно эффективными. Однако в России итог этих усилий явно отрицательный – заметное усиление социально-экономической напряженности в стране, нарушение нормальных воспроизводственных процессов, недопустимая амортизация основных фондов, резкое сокращение производственных инвестиций.

Влияние большинства из указанных факторов на экономику страны достаточно полно проанализировано в отечественной литературе (в том числе в [9]). Однако негативной роли сильной дифференциации доходов в рыночной экономике нам представляется уделено явно недостаточное внимание,

Поэтому рассмотрим эту проблему несколько подробнее, опираясь прежде всего на совсем недавно вышедшую в русском издании фундаментальную монографию Джозефа Стиглица [12], само название которой «Цена неравенства», свидетельствует о значимости рассматриваемого фактора. Приведем десять фрагментов этой замечательной книги, хотя она посвящена в основном и не нашей, а американской экономике, где дифференциация доходов разных групп населения меньше чем у нас, а уровень жизни населения значительно выше. Тем не менее многие, если не большинство высказанных в ней мыслей прямо или косвенно могут быть интерпретированы и в российском аспекте.

Фрагмент 1 (с. 13):

«Пять процентов самых богатых американцев, владеющих более чем двумя третями фондовых средств, следуют в нужном русле. Верхушка продолжает накапливать громадную часть национального дохода. Даже ориентированный на «свободный рынок» журнал *Economist* замечает, что «в Америке доля национального дохода, принадлежащая 0,01% (а это примерно 16 тысяч семей), увеличилась с 1% в 1980 году до почти 5% сейчас – это более лакомый кусок, чем получила верхушка (0,01%) во времена «Позолоченного века». Осенью 2012 года Уоррен Баффет, сам принадлежащий к среде супербогатых, однако в полной мере осознавший вред вопиющего неравенства в Америке, взял страницы газеты *New York Times*, дабы подчеркнуть отклонения путем различных измерений. Получилось: в 2009 году (по самым свежим данным от Службы внутренних доходов США), час работы каждого из четырехсот самых богатых американцев стоил 97 тысяч долларов – то есть, начиная с 1992 года, он стал более чем вдвое дороже

Недавно обнародованные данные показывают, что за период рецессии, с 2007 по 2010 год, средний доход представителя среднего класса снизился почти на 40% и достиг уровня начала 1990-х годов. Все богатство Америки сконцентрировано в руках верхушки. Если бы низший класс Америки участвовал в равном распределении богатств, его благосостояние на следующие двадцать лет увеличилось бы на 75%».

Фрагмент 2 (с. 14-15):

«Снижение доходов и уровня жизни, как правило, сопровождается множеством социальных проявлений. Это неправильное или недостаточное питание, злоупотребление наркотиками, ухудшение отношений в семье, которые негативно влияют на здоровье и вероятную продолжительность жизни. Действительно, уменьшение показателя продолжительности жизни зачастую более красно-

речиво, чем уровень дохода сам по себе. Например, через несколько лет после падения железного занавеса доходы россиян росли, однако более важным индикатором нестабильного положения были данные о значительном уменьшении вероятной продолжительности жизни. Неудивительно, что эксперты в области здравоохранения проводят параллели между недавними ухудшениями в Соединенных Штатах и тем, что происходило в России».

Фрагмент 3 (с. 19):

«Когда демократы говорили о защите интересов среднего класса, они имели в виду, что американская экономика непрозрачна для большинства американцев, увеличение ВВП выгодно только верхушке. Всякая повестка дня, касающаяся экономики, фокусируется на сути и природе среднего класса и ориентируется на достижение общего процветания, что, в сущности, означает: остановить тенденцию растущего неравенства и обратить ее вспять».

Фрагмент 4 (с. 31):

«Что касается специфически Америки, так это удивительный рост доходов у верхушки (1% и 0,1% – самые богатые) и необычайный уровень бедности у низших слоев. Эта тенденция в большей степени характерна для Соединенных Штатов, чем для Европы, и проистекает из различительной американской политики, начиная с менее прогрессивной налоговой системы, более слабых систем страхования и систем социальной защиты, образовательной системы (где образовательные, социальные и экономические достижения ребенка в большей, по сравнению с другими странами, степени связываются с достижениями их родителей) и заканчивая незначительной ролью профсоюзов и значительной ролью банков, особенно после рейгановского пыла на ниве урегулирования».

Фрагмент 5 (с. 38):

«Рынки сами по себе, даже тогда, когда они стабильны, зачастую приводят к высоким показателям неравенства, что на выходе означает несправедливость».

Фрагмент 6 (с. 60):

«Одной из самых темных сторон рыночной экономики, на которую удалось пролить свет, стало огромное и все набирающее обороты неравенство. Оно оставило ткань американской социальной системы (да и экономической устойчивости вообще) в изношенном состоянии: богатые богатеют, в то время как остальные граждане сталкиваются с непреодолимыми трудностями, которые едва ли гармонируют с образом американской мечты....

Неравенство непреодолимо растет, когда кто-то старается урвать себе кусок в деле распреде-

ления доходов; даже в этой верхушке в 1 процент большая часть доходов пришлась на «верхние» 0,1%. К 2007 году, примерно за год до кризиса, 0,1% верхушки американских хозяйств имели доход, в 220 раз превышающий средний доход хозяйств, составляющих 90%. Богатство распределялось даже более неравномерно, чем доход: 1 процент самых богатых людей сосредоточил в своих руках более трети национального благосостояния».

Фрагмент 7 (с. 66):

«История Америки вкратце такова: богатые богатеют, самые богатые богатеют еще больше, бедные – беднеют, насколько это возможно, а средний класс выхолащивается, так как его доходы либо уменьшаются, либо остаются неизменными, так что пропасть между ним и богатейшей верхушкой становится еще глубже.

К примеру, за последние три десятилетия доход людей с низким уровнем заработной платы (а это 90% людей, относящихся к низшему классу) вырос всего на 15%, в то время как этот же показатель у богатейшей десятой доли процента (0,1%) составляет 300%».

Фрагмент 8 (с. 91):

«Прогрессивная ставка налогообложения и политика социальных выплат (богатые платят больше налогов, чем бедные, и за счет этого осуществляются меры по социальной защите населения) могут позитивно повлиять на снижение неравенства. Напротив, программы, нацеленные на распределение государственных ресурсов в пользу верхушки, увеличивают его показатели.

Наша политическая система работает преимущественно на увеличение неравенства в доходах и сокращение равенства возможностей. Это не должно нас удивлять: политические деятели Соединенных Штатов передают небывалую власть в руки верхушки».

Фрагмент 9 (с. 134):

«Порою в нашей системе бал правят беспринципные люди, прошедшие длительную и затратную битву с законом».

Фрагмент 10 (с. 229-230):

«В продвижении продуктов многие фирмы не чувствуют колебаний при предоставлении искаженной информации – или даже лжи».

Дж. Стиглиц не одинок в своей весьма критической оценке «прелестей» жизни в условиях современного капитализма. Аналогичные мысли высказывали и другие видные деятели мирового уровня, в том числе и некоторые нобелевские лауреаты, прогнозируя что будущее цивилизации на планете окажется не капиталистическим со свободной игрой рынка, а социалистическим с

механизмами достаточно широкого использования планирования и государственного регулирования в производственной и социальной сферах. Такие мысли, например, являются центральными в известной статье крупнейшего физика Альберта Эйнштейна «Почему социализм?», опубликованной в элитном издании в США в 1949 году. Аналогичные мысли неоднократно высказывал во время интервью и своих докладах, в том числе в Госдуме РФ, наш недавно скончавшийся в марте этого года нобелевский лауреат Ж.И. Алферов. Такова же позиция многих выдающихся российских экономистов, действительных членов РАН, многие из которых к сожалению уже ушли в мир иной, так и не дождавшись реализации своих социалистических или социал-демократических идей (например, Д.С. Львов, Н.Я. Петраков, Е.М. Примаков, С.С. Шаталин и многие другие).

Теперь обратимся непосредственно к современной российской действительности, где дифференциация доходов еще больше зашкалила и достигла уже социально опасных размеров (коэффициент фондов в целом по стране превысил 20,0, а в Москве он достиг 70 и даже выше [13] и где справедливо подчеркивается применительно к России (с.160): **«можно говорить, что снижение избыточного неравенства позволит не только остановить депопуляцию, но и обеспечить существенно более высокие темпы экономического роста. Именно поэтому показатели неравенства и относительной бедности должны стать ключевым ориентиром согласованной экономической, социальной и демографической политики».**

Между тем в нашей квазикапиталистической экономике процессы идут скорее в противоположном направлении – так согласно статье А. Базитова в [1, с. 1] отмечается: «Несмотря на спад в экономике, в прошлом году выросло количество богатых граждан, фиксирует статистика Федеральной налоговой службы. Так количество налогоплательщиков, задекларировавших за 2014 год доход более 1 млрд рублей, возросло на 5,8% – с 292 до 309 человек. Выросло и количество миллионеров. Так количество поданных налоговых деклараций с задекларированным доходом от 1 млн до 10 млн рублей выросло на 13% и составило 453 тыс. Увеличилось и количество мультимиллионеров: заработавших в прошлом году от 500 млн до 1 млрд рублей стало на 6,6% больше – 453 человека. «Средний» класс, который задекларировал доход от 10 млн до 500 млн рублей, почти не изменился: было подано 23,5 тыс. деклараций, что на 1% больше аналогичного показателя за 2013 год».

Всего же «во время декларационной компании 2015 года количество деклараций увеличилось на 8% и составило 5,4 млн». Аналогичны оценки дифференциации доходов россиян и у зарубежных экспертов:

1. Ранее консультационная компания New World Wealth в своем исследовании отмечала, что в России более 82 тыс. долларовых миллионеров. Большая часть столь состоятельных людей (свыше 52 тыс. человек) проживает в Москве», что тоже убедительно свидетельствует о чрезвычайно высоком уровне неравенства доходов населения в нашей псевдокапиталистической стране. Дополнительным аргументом будут и приведенное ниже опубликованное в МК авторитетное мнение главного экономиста Института фондового рынка и управления Михаила Беляева о дифференциации уровней заработной платы наемных работников (при среднемесечной начисленной зарплате россиян около 31 тыс. рублей): «Экономика России переживает сложные времена и, прежде всего, хозяйственные невзгоды испытывают на себе, как водится, рядовые граждане. Их доходы сокращаются, а раскрутившаяся инфляция опустошает карманы наших соотечественников. А вот топ-менеджерам госкомпаний волноваться не о чем. Их кошельки не только «не похудели», а даже пополнились, о чем свидетельствует и само название упомянутой статьи [2], содержащее информацию о том, что «Топ-менеджеры госкомпаний зарабатывают в 150 раз больше рядовых служащих». И вообще проводимые реформы в России очень хорошо охарактеризовал действительный член АН СССР и РАН Д.С. Львов, который в [10] в главе «Уроки реформ» так обозначил названия параграфов:

1. Либерализация цен без либерализации заработной платы.
2. Приватизация без эффективного собственника.
3. Стерилизация денежной массы без нормальной денежной эмиссии.
4. Налоговая система, сдерживающая экономический рост... И.т.д.
5. И при этом необходимость выполнения весьма нетривиальных для исполнения майских Указов Президента РФ 2012 и 2018 гг.

Как здесь не вспомнить ситуацию в России времен социалистического развития, Например, ситуацию, которую недавно в докладе на заседании МАОН (Международной академии организационных наук) огласил зав кафедрой экономики

госуниверситета «Дубна» С.А. Панов: «Для непосвященных хочу напомнить о существовании в нашей стране некоего «коэффициента Краузе», равного 2. Герой социалистического труда Краузе Геннадий Леонидович командовал тогда одним из лучших автокомбинатов №1 Главмосавтотранса, включенным в эксперимент Косыгинской реформы. А коэффициент 2 означал, что месячная зарплата при успешной его работе равна удвоенной среднемесячной зарплате водителей комбината, причем производительность труда которых при этом тоже резко выросла». Конечно, неравенство доходов сохраняется и существенное, но далеко не такое вопиющее как при зарубежном или нашем родном российском вариантах капитализма, где неравенство в несколько порядков, т. е. экстремально зашкаливает. Представляется, что можно принять прозвучавший тогда вывод д.т.н., проф С.А. Панова: «такой коэффициент может стать регулятором разумной, справедливой и эффективной экономики», явно свидетельствуя в этом плане о достоинствах ее социалистического варианта по сравнению с существующими капиталистическими образцами.

Поэтому можно охотно присоединиться к высказанному рядом выдающихся экономистов, в том числе лауреатами премии памяти Альфреда Нобеля, что будущее цивилизации планеты Земля вообще и России в частности видится скорее как социалистическое, а не капиталистическое. Даже с учетом объективности действия фактора неопределенности и возможности нетривиального будущего развития и капиталистической (например, в рамках реализации концепции безусловного дохода (Давыдов [5] или реализации идей теории конвергенции Гелбрейт [4]), и социалистической доктрин, в том числе различных вариантов «социализма с человеческим лицом» и др.

Вместе с тем этот достаточно оптимистический финальный мотив не аннулирует высказанные выше тревоги по поводу предстоящих трудностей в экономике, объективное состояние которой хорошо представлено в докладе № 42 «Об экономике России», недавно составленном группой экспертов -экономистов Всемирного Банка из Центра глобальной практики по вопросам макроэкономической, торговой и инвестиционной политики [6].

В предваряющем доклад Резюме говорится: «В 2018 году рост реального ВВП в России превзошел ожидания, достигнув 2,3%, главным образом, благодаря единовременному эффекту строительных проектов в энергетике. Прогнозируемый рост в размере 1,2% в 2019 году и 1,8% в 2020 и

2021 годах отражает более скромные перспективы. В России сохраняются значительные макрофинансовые резервы, а на всех уровнях бюджетной системы отмечается профицит и низкий уровень государственного долга. По сравнению с развитыми экономиками Россия меньше тратит на здравоохранение и образование. Перераспределение средств в пользу этих категорий расходов позволит повысить эффективность государственных расходов в целом».

Литература

1. *Базиятов А.* В России выросло количество миллиардеров и миллионеров // Известия. №134 (29380). 24.07.2015. С. 1, 5.
2. *Беляев Михаил.* «Зарплатная пропасть» России. Топ-менеджеры Госкомпаний зарабатывают в 150 раз больше рядовых служащих // МК. №31 (26.743). 16.02.2015. С.1.
3. *Гринберг Р.С.* Я считаю, что Советский Союз можно было бы почти полностью сохранить // Интервью РИА Новости. 20.05.2011. С.1
4. *Гэлбрейт Дж. К.* Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1988.
5. *Давыдов Д.А.* Безусловный доход: от «левых» ожиданий к «правому» воплощению // Свободная мысль. 2016 №2. С.15-26.
6. Доклад группы экспертов Всемирного Банка под руководством Главного экономиста по России Апурвы Сангхи: «Об экономике России», 2019. – 63 с.
7. *Кейнс Дж.М.* Теория занятости, процента и денег. – М.: Прогресс, 1978. – 694 с.
8. *Котц Дэвид М., Фред Вир.* Путь от Горбачева к Путину. Гибель советской системы и Новая Россия. Пер. с англ. Под ред.И.Ю. Готлиба. – М.: Едиториал УРСС, 2013. – 448 с. (Будущая Россия. №23).
9. *Лившиц В.Н.* Системный анализ рыночного формирования нестационарной экономики России. 1992-2013. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 640 с.
10. *Львов Д.С.* РОССИЯ. Рамки реальности и контуры будущего. – М.: Институт стратегических исследований, 2007. – 120 с.
11. *Львов Д.С.* Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002. – 512с.
12. *Стиглиц Джозеф.* Лауреат Нобелевской премии по экономике. Цена неравенства. Чем расслоение нашего общества грозит нашей экономике. – М.: ЭКСМО, 2015. – 512 с.
13. *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. – М.: М-Студио, 2009. – 188 с.

Лившиц Вениамин Наумович. Гл. научный сотрудник, д.э.н., профессор. Кол-во печатных работ: более 400 (в т.ч. более 50 монографий). Область научных интересов: экономика, транспорт, энергетика, математика, инвестиции, анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов. E-mail: livchits@isa.ru

Тищенко Татьяна Ивановна. Ст.научный сотрудник. Кол-во печатных работ: более 60. Область научных интересов: экономика, транспорт, энергетика, математика, инвестиции, анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов. E-mail: ttischenko@isa.ru

Фролова Марина Петровна. Гл.специалист. Кол-во печатных работ: более 70. Область научных интересов: экономика, транспорт, энергетика, инвестиции, анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов. E-mail: marinfr2011@yandex.ru

Capitalism and socialism. Subjective objective approach to assessment of winners and defeated

V.N.Livchits^{I,II,III}, T.I. Tischenko^I, M.P. Frolova^I

^I Federal State Institution "Federal Research Centre "Computer and Control", Russian Academy of Science", Moscow < Russia

^{II} Institute of Economy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

^{III} Federal State Budget Institution Central Economic-Mathematical Institute, Russian Academy of Science (CEMI RAS), Moscow, Russia

Abstract. In the article a brief analysis of Russian economy since 1991 is given. Widespread opinions of the reasons for the Soviet Union's collapse are examined critically, attention is paid to the fact that even in the epicentre of market economy – in the USA – problems of income inequality and poverty of large groups of population are also the key ones, and at their solution coordinated efforts of economic, social and demographic policies of the authorities should be directed. The opinion of authoritative economists (J.Stiglitz, Dm.Lvov, J.Galbraith and others) that the future will most likely be not capitalist, but socialist is noted.

Keywords: *capitalism, socialism, Soviet Union's collapse, economy, society, industrialization, wealth, poverty, living standards, inequality.*

DOI: 10.14357/20790279200108

References

1. *Baziyatov A.* V Rossii viroslo kolichestvo milliarderov i millionerov // *Izvestiya.* №134 (29380). 24.07.2015. S. 1, 5.
2. *Belyaev Mihail.* «Zarplatnaya propast» Rossii. Topmenedjeri Goskompanii zarabativayut v 150 raz bolshe ryadovih slujaschih // *MK.* №31 (26.743). 16.02 2015. S. 1.
3. *Grinberg R.S.* Ya schitayu, chto Sovetskii Soyuz mojno bilo bi pochti polnostyu sohranit // *Intervyu RIA Novosti.* 20.05.2011. S.1
4. *Gelbreit Dj.* *Novoe industrialnoe obschestvo.* – M.: Progress, 1988.
5. *Davydov D.A.* Bezuslovnij dohod: ot «levyh» ozhidaniy k «pravomu» voploshcheniyu // *Svobodnaya mysl'.* 2016 №2. S.15-26.
6. *Doklad gruppy ekspertov Vsemimogo Banka pod rukovodstvom Glavnogo ekonomista po Rossii Apurvy Sanghi: «Ob ekonomike Rossii»,* 2019. – 63 s.
7. *Keins Dj.M.* *Teoriya zanyatosti, procenta i deneg.* – M.: Progress, 1978. – 694 s.
8. *Kotc Devid M., Fred Vir.* Put ot Gorbacheva k Putinu. Gibel sovetskoj sistemi i Novaya Rossiya. Per. s angl. Pod red. I.Yu. Gotliba. – M.: Editorial URSS, 2013. – 448 s. (Buduschaya Rossiya. №23).
9. *Livshic V.N.* Sistemniy analiz rinochnogo reformirovaniya nestacionarnoj ekonomiki Rossii. 1992-2013. – M.: LENAND, 2013. – 640 s.
10. *L'vov D.S.* ROSSIYA. Ramki real'nosti i kontury budushchego. – M.: Institut strategicheskikh issledovanij, 2007. – 120 s.
11. *L'vov D.S.* *Economica Razvitija.* – M.: Examen. 2002. – 512 s.
12. *Stiglic Djozef.* Laureat Nobelevskoj premii po ekonomike. Cena neravenstva. Chem rassloenie nashego obschestva grozit nashei ekonomike. – M.: EKSMO, 2015. – 512 s.
13. *Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya.* Neravenstvo, ekonomicheskii rost i demografiya: neissledovannie vzaimosvyazi. – M.: M-Studio, 2009. – 188 s.

Livchits Veniamin Naumovich. Chief Research Officer, Doctor (Economy), Professor. Number of printed works: over 400 (including over 50 monographs) Sphere of scientific interest: economy, transport, power engineering, mathematics, investment, analysis and efficiency of investment projects. E-mail: livchits@isa.ru

Tischenko Tatiana Ivanovna. Senior researcher, Ph.D (Economy). Number of published works: over 50. Field of scientific interests: economy, transport, power engineering, mathematics, investment, analysis and assessment of investment projects. E-mail: ttischenko@isa.ru

Frolova Marina Petrovna. Chief researcher, Ph.D (Economy). Number of published works: over 70. Field of scientific interests: economy, transport, power engineering, investment, analysis and assessment of investment projects. E-mail: marinafr2011@yandex.ru